

ЭВРИСТИЧНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ» НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

М.В. Прохорова

В статье представлены результаты теоретического исследования категории «жизненный мир личности». Эвристичность категории демонстрируется путем соотношения ее с близкими по смыслу понятиями (деятельность, мировоззрение, образ жизни), а также на примере исследования одиночества пожилых людей.

Под жизненным миром мы понимаем не только место пребывания индивида, но, главным образом, пространственное поле, структурирующее субъектность человека, и, в свою очередь, структурируемого им. Такое понимание жизненного мира личности близко по своему содержанию к теории конструктивистского структурализма П. Бурдьё. Человек не просто специфически воспринимает мир, но и организует обратную связь с собственным социальным окружением, иными словами, он выстраивает, конструирует пространство. В своей концепции он использует два подхода при изучении социальных реалий. Первый – структурализм, реализуемый в виде принципа двойного структурирования социальной реальности: а) в социальной системе существуют объективные структуры, не зависящие от сознания и воли людей, которые способны стимулировать те или иные действия и стремления людей; б) сами структуры создаются социальными практиками агентов. Второй – конструктивизм, который предполагает, что действия людей, обусловленные жизненным опытом, процессом социализации и приобретенными предрасположенностями действовать так или иначе, «формируют социального агента как истинно практического оператора конструирования объектов» [1, с. 28]. Согласно П. Бурдьё, объективная социальная среда производит габитус – «систему прочных приобретенных предрасположенностей», которые в дальнейшем используются индивидами как активная способность вносить изменения в существующие структуры, как исходные установки, которые порождают и организуют практики индивидов. Из сказанного выше следует, что социальная среда рассматривается как возможность деятельности людей, она же является результатом этой деятельности. Такой подход позволяет говорить о равном положении субъективных и объективных составляющих жизненного мира, уравнивать внутренние и внешние элементы бытия человека, диагностировать различные социальные феномены (социальный страх, одиночество, агрессия, насилие, процессы адаптации и т.п.).

По сравнению с такими понятиями, как деятельность, мировоззрение, образ жизни, категория жизненного мира выступает как более широкая, богатая. Например, понятие «деятельность» выражает прежде всего целенаправленную активность индивида, но эта активность разворачивается в определенных условиях, которые уместно рассматривать как элементы более емкой системы – жизненного мира. В контексте деятельностного подхода интерес также представляет соотношение понятий «жизненный мир» и «образ жизни». Образ жизни характеризуется как «типичная для данного общества форма жизнедеятельности людей в единстве с условиями этой жизнедеятельности... Образ жизни включает деятельность людей в различных сферах: в труде, общественно-политической и культурно-духовной жизни» [2, с. 236]. Образ

жизни выступает «генерализирующим», базовым понятием, фиксирующим преобладающие тенденции динамики личностного развития (в области карьерного роста, в семье, в отдыхе); это деятельностно-активная характеристика, которая концентрирует внимание на деятельности человека, разворачивающейся в реальных типичных условиях. Жизненный мир, напротив, «детализирующее» понятие, акцентирующее внимание на более частных моментах (на психологических, физиологических состояниях индивида в разные периоды жизни, на множестве связей – как субъект-субъектных, так и субъект-объектных). Жизненный мир, являясь результатом деятельности, выражает «многомерность» социально-практического бытия человека. Он делает акцент на «пространственности», т.е. фиксирует социально-пространственные состояния или устремления индивида. В этом плане следует учитывать, что поведение людей имеет две стороны: объективную и субъективную. Обстоятельства заставляют поступать человека так, а не иначе. Но нередко люди поступают вопреки обстоятельствам, ориентируясь в своих поступках на определенные ценности, на свое телесное состояние. Жизненный мир является как раз той категорией, которая относится не просто к субъективному процессу реакции на внешнее окружение и не ограничен только сферой какой-либо деятельности, интересов, скорее он обозначает феномен типологизации усвоения социального пространства, которая понимается как динамика взаимодействия личностного и внешнего, проявляющегося в виде событий, столкновений. Таким образом, «жизненный мир» является интегрирующей категорией, которая позволяет фиксировать данные не только о собственно деятельности человека, но и его объективных и субъективных мотивах.

Обычно человек в нормальных социальных условиях мотивирует себя на выполнение определенных социально значимых задач, выбирая наиболее актуальные. Значимость того или иного жизненного выбора зависит от мировоззрения индивида. Понятие «мировоззрение» относительно «жизненного мира» имеет более узкое содержание, т.к. обозначает лишь ценностную составляющую сознания. Но мировоззрение определяет, насколько гармонично будет чувствовать себя человек в окружающем его мире.

Эвристичность категории «жизненный мир личности» определяется ее структурой, а структурные уровни представляют собой органическую целостность, что выражается в иерархичном строении. Иерархию жизненного мира можно строить по-разному. В одном случае главным детерминантом структурирования выступают базисные компоненты (субъективные) – телесность, знания, переживания, чувства, эмоции, в другом – периферийные (объективные) – социальные отношения, в которые вступает индивид, осваивая социальное пространство [3, с. 60–62].

Такое понимание жизненного мира дает возможность оценивать различные аспекты жизнедеятельности человека, создает основания для выделения многочисленных эмпирических показателей, пригодных для оценки состояний тех или иных социальных групп. При этом создаются условия для формирования органичных, целостных комплексов таких показателей.

Более детально проиллюстрируем это на примере феномена одиночества пожилых людей. В рамках исследования следует выделить два типа одиночества: статусное и нестатусное одиночество. Статусное одиночество – объективное отсутствие родственных, соседских, дружеских связей. Однако восприятие «этого статуса» может быть различным: человек может психологически переживать

разрыв либо отсутствие социальных связей, а может компенсировать социальные контакты, например, углубившись в какую-либо деятельность, и, таким образом, субъективно этого не переживать. Но следует заметить, что человек может находиться в коллективе, общаться с друзьями, родственниками и вместе с тем ощущать себя одиноким. Таким образом, нестатусное одиночество можно определить как состояние, характеризующееся разнообразными психологическими феноменами, обычно сопровождающееся плохим настроением и тягостными эмоциональными переживаниями. Отсюда эмпирические показатели: скука, тоска, обида на близких людей, страх смерти, безразличие к собственной жизни и т.д. Одиноким люди более пессимистичны, чем неодиноким, они испытывают гипертрофированное чувство жалости к себе, ожидают от других людей только неприятностей, считают свою жизнь и жизнь других людей бессмысленной.

Качество одиночества каждого пожилого человека различно, поэтому невозможно дать его универсального определения. Категория «жизненный мир личности» позволяет выстроить типологию одиночества, определить его доминирующие причины. Каждый тип одиночества – это особая форма самосознания, свидетельствующая о разрыве основной сети отношений и связей, составляющей жизненный мир личности. В соответствии со структурой жизненного мира личности предлагается следующая типология одиночества, построенная на основании фиксации качественных состояний элементов жизненного мира, а также соотношений этих элементов.

Одиночество как нарушение телесности – состояние, возникающее вследствие различного рода заболеваний соматического и внешнего характера. Ощущение собственной непривлекательности, специфическое переживание боли являются одной из причин того, что человек чувствует себя непохожим на других, что его боль не может быть понята окружающими. Следует предположить, что особенно одиноко ощущают себя пожилые граждане *с нарушением телесности*, когда им кажется, что они серьезно больны, и *крайней формой нарушения телесности*, когда их мучает постоянная изнуряющая боль.

Отмечая такой аспект возникновения одиночества, можно утверждать, что события собственной жизни и свое внутреннее состояние представляются человеку исключительными. У него проявляется ипохондрическая фиксация на своих недугах, мнительность, панический страх за свое здоровье. Одиночество вследствие нарушения телесности можно отнести к устойчивым, патологическим формам: человек ощущает свою боль как уникальную, не похожую ни на чью другую, ему кажется, что ее никто не может понять.

Одиночество как дефицит общения. Такой тип одиночества характеризует состояние периферийных структур жизненного мира, когда наблюдается отсутствие возможности общения с другими людьми. Особенно остро человек переживает подобного рода одиночество, когда нарушаются связи с детьми, членами семьи, близкими родственниками. Человек полноту жизни чувствует через взаимодействие с другими людьми, когда убеждается в своей необходимости, полезности.

Одиночество как пространственная замкнутость. Этот тип одиночества свидетельствует о таком состоянии жизненного мира, а именно его периферийных структур, которое характеризуется лишением возможности свободного передвижения, соприкосновения с окружающей средой и с вынужденным нахождением в ограниченном пространстве, вследствие чего нарушается

информационный обмен с внешней средой, интеракция с другими жизненными мирами.

С возрастом человек постепенно теряет освоенное в молодости социальное пространство. В зависимости от масштаба освоения социального пространства предлагаем выделять три пространственные характеристики: *крайнюю форму изоляции, среднюю форму изоляции и отсутствие изоляции*. Крайняя форма изоляции соответствует освоению пространства собственной квартиры, двора, очевидно, что это во многом связано с телесностью индивида, когда его передвижение затруднено либо он передвигается с посторонней помощью. В этом случае человек не получает привычной социально значимой социальной информации, не может реализовать чувственно-эмоциональные контакты. Средняя форма изоляции свидетельствует об ограничении жизнедеятельности пределами улицы либо микрорайона. Феномен отсутствия пространственной изоляции определяется освоенным пространством города, а также возможностью совершать поездки за город, ездить в другие населенные пункты. Наличие крайней формы одиночества как пространственной замкнутости косвенно свидетельствует об одиночестве как дефиците общения.

Одиночество как специфическое восприятие времени. Такой тип одиночества характеризуется субъективным восприятием временных отрезков прошлого, настоящего и будущего. В связи с тем, что телесность в старости ощущается по-особому, наблюдается такая тенденция, когда пожилые испытывают, по И.В. Бестужеву-Ладе, «эффект футурофобии» [4, с. 154], т.е. боятся думать о будущем, не строят планов на будущее. Подобный феномен, названный «болезненной праздностью», описывает Л.П. Гримак в «Общении с собой» [5, с. 136]. Пожилые люди воспринимают окончание активной трудовой деятельности как исчерпание целей жизни, ресурсов «зоны ближайшего развития», поэтому занимают пассивную позицию по отношению к будущему. Кроме того, об одиночестве будет свидетельствовать факт негативного восприятия настоящего, когда человека не интересует, что происходит в его жизни сейчас, он пассивно реагирует на изменения, происходящие в периферийных структурах жизненного мира.

Жизнь пожилых людей, как правило, не богата разнообразными событиями. Однако они заполняют собой все индивидуальное пространство и время старого человека. Подготовка к приходу врача, посещение магазина с целью приобретения нужной вещи занимает весь день. Событие, воспринимаемое в молодости как незначительный эпизод, для пожилого человека становится событием дня, что можно назвать феноменом гипертрофированного растяжения события. Может быть и «растянутость» события путем преувеличения какой-нибудь сферы жизнедеятельности. Ввиду гипертрофированного растяжения события пожилым кажется, что время идет слишком быстро, они не успевают сделать все, что запланировали на день, поэтому для многих из них характерен «уход в прошлое», когда время было заполнено разнообразными событиями. Данное явление можно интерпретировать как отсутствие ярких, запоминающихся событий в настоящей жизни, невозможность реализовать себя.

Весной 2005 года автором был проведен социологический опрос в форме анкетирования 120 пожилых граждан, находящихся на обслуживании в муниципальном управлении «Комплексный центр социального обслуживания населения округа Муром». Инструментарий исследования представляет собой анкету, которая состоит из пяти блоков вопросов, составленных в соответствии со

структурой жизненного мира личности. Вопросы первого блока оценивают психологическое самочувствие пожилых, второго – физическое состояние, третий блок – межличностные отношения, т. е. личностную среду жизненного мира, четвертый – пространственную среду, т.е. возможности передвижения, пятый – восприятие времени. Респондентам предлагались утверждения об их самочувствии, в зависимости от степени согласия с высказыванием они выбирали «нет, это не так», «иногда», «да, это так».

Анкетный опрос был направлен на изучение нестатусного одиночества. В результате исследования была установлена зависимость психологического самочувствия, характера межличностного взаимодействия, степени освоенного социального пространства, субъективного переживания времени от физического самочувствия.

Нами было зафиксировано, что пожилые граждане, имеющие хорошее физическое самочувствие (телесное состояние), легко переносят одиночество, т.е. субъективно его не ощущают (74%). Пожилые граждане, имеющие плохое физическое самочувствие, ощущают страх одиночества (также 74%). Полагаем, что согласие с утверждением, что чувство одиночества невыносимо (27%), можно интерпретировать как крайнюю форму проявления одиночества, что потенциально опасно проявлениями деструкции личности.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что у пожилых граждан, имеющих хорошее физическое самочувствие, наблюдается отсутствие пространственной изоляции. У пожилых граждан, имеющих плохое физическое самочувствие, можно зафиксировать крайнюю и среднюю формы изоляции. Так, у 74% респондентов с хорошим телесным состоянием зафиксировано отсутствие пространственной изоляции и лишь у 3% крайняя форма изоляции. У 46% опрошенных с плохим физическим самочувствием зафиксирована крайняя форма пространственной изоляции, у 32% – средняя форма изоляции и у 22% – отсутствие пространственной изоляции. Таким образом, можно предположить, что изоляция представляет собой серьезный фрустрирующий фактор, а в старости приобретает форму длительного одиночества, когда уменьшается разнообразие притока информации, поступающей из внешней среды, общение возможно лишь со строго ограниченным контингентом людей.

Результаты проведенного исследования показали, что существует прямая зависимость психологического самочувствия от телесного. Пожилые граждане, имеющие плохое физическое самочувствие, в большей степени ощущают скуку, тоску, обиду на близких людей, безразличие к собственной жизни. Для выявления «яркости» данных феноменов использовался индекс контрастности, показывающий степень выраженности противоположных ответов «Да, это так» и «Нет, это не так». Было выяснено, что 40% пожилых граждан, имеющих плохое физическое самочувствие, испытывают скуку; среди пожилых, имеющих хорошее самочувствие, таких оказалось 9%. Значительно отличается ощущение ими тоски: соответственно 64% и 13%. Обиду на близких людей чувствуют 24% респондентов, имеющих плохое физическое самочувствие, и лишь 3% – с хорошим. Безразличие к собственной жизни ощущают 20% пожилых с плохим физическим состоянием и 3% с хорошим. В контексте сказанного можно сделать вывод, что человек, имеющий плохое физическое самочувствие, в большей степени склонен к переживанию одиночества как отрицательного психоэмоционального состояния.

Плохое физическое самочувствие обуславливает специфическое переживание времени. Так, «эффект футурофобии» характерен для 72% опрошенных с плохим физическим состоянием и лишь для 32% респондентов, имеющих хорошее телесное состояние. Крайнюю форму футурофобии соответственно ощущают 56% респондентов с плохим физическим состоянием и 3% с хорошим. Уход в прошлое, т.е. неудовлетворенность текущей жизнью, присуща 53% пожилых людей с плохим физическим самочувствием и 16% – с хорошим.

Психологическое самочувствие, на наш взгляд, не связано с формой проживания пожилых людей. Пожилые граждане, проживающие с родственниками, ощущают в большей степени безразличие к собственной жизни (59% – проживающие с родственниками и 28% – одиноко проживающие). Человек, большую часть жизни живущий один, иногда чувствует себя более комфортно, чем те, кто проживает с близкими. Это объясняется прежде всего тем, что изначально в жизненный сценарий не вписывались личностные отношения, поэтому человек искал реализации своего потенциала в другой области, другими словами, произошла компенсация. Благодаря этому в старости к одиночеству выработалась устойчивая привычка, вследствие чего человек психологически его не стал ощущать. Напротив, человек, живущий с близкими родственниками, например, с детьми, всегда старается внести свою лепту в жизненный уклад семьи, но его действия зачастую воспринимаются как ненужные, советы – навязчивые и т.д.

Субъективное переживание одиночества обусловлено также интеллектуальными способностями индивида, т.е. можно проследить зависимость психологического самочувствия от уровня образования. Пожилые граждане, имеющие начальное образование, в большей степени испытывают скуку, тоску, обиду на близких людей, безразличие к жизни. Так, скуку испытывают 65% пожилых, имеющих начальное образование, и 15% – имеющих высшее. У 71% респондентов с начальным образованием можно зафиксировать тоску, у пожилых граждан, имеющих высшее образование, подобный феномен наблюдается у 11%. Обиду на близких людей испытывают 55% опрошенных с начальным образованием и 38% – с высшим. Безразличие к жизни – 54% с начальным образованием и 28% – с высшим. В этом плане можно говорить о «культурном капитале» [1] человека, который сохраняется и приобретает доминирующее значение в старости с точки зрения самоактуализации личности.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что жизненный мир пожилых людей качественно отличается от стандартных типовых моделей. С переходом в группу пенсионеров изменяются коренным образом все структурные компоненты жизненного мира личности, прежде всего это касается центральных элементов (таких как психологическое самочувствие и телесность), а также периферийных (личностной и пространственной сред и восприятия времени), поэтому у многих пожилых людей было зафиксировано состояние одиночества. Эвристическая категория «жизненный мир личности» при анализе различных состояний человека позволяет учитывать индивидуальность и субъектность, взаимоотношения с окружающей средой, потенциальные возможности роста и изменения человека. Она имеет не только методологическое, но и практическое значение, поскольку является средством диагностики состояний человека, социальных групп и среды их существования. Таким образом, категория «жизненный мир личности» представляет несомненный интерес для дальнейшего исследования

Л и т е р а т у р а

1. Бурдые П. Начала. – М.: Socio-Logos, 1994.
2. Основы марксистско-ленинской социологии / Под общей ред. д. ф. н., проф. Г.В. Осипова. – М.: Прогресс, 1988.
3. Мекка О.А., Прохорова М.В. Структура жизненного мира личности // Журнал «Сервис Плюс». – М.: Издательство МГСУ, 2003, № 3(4).
4. Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование. – М.: Наука, 1991.
5. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: введение в психологию активности. – М.: Политиздат, 1987.

The article presents the results of a theoretical study of the concept of «personality's life-world». The heuristic qualities of this concept are demonstrated in the process of comparing it with related concepts (activity, worldview, way of life) and in the study of loneliness of old people.